

ГЛАВА III. Руководитель и пресса

Пресса – мощное средство для захвата, сохранения и упрочения власти над массами. Она как нельзя лучше подходит для того, чтобы распространять славу отдельных руководителей среди масс и делать их имена как можно более популярными. Профсоюзная и политическая пресса заполнена хвалебными речами в адрес руководителей, в которых восхваляется их «беззаветное самопожертвование», «страстный идеализм, сопряженный с холодной рассудительностью и терпением», благодаря которому им удалось в одиночку объединить отдельные рабочие организации в мощное и единое движение[194]. Лесть со стороны буржуазии, которая время от времени выпадает на долю лидеров социал-демократической партии, принимается и подхватывается ими крайне благосклонно, несмотря на то что ее причина зачастую кроется в политическом оппортунизме. Вне зависимости от того, принимают ли они ее за чистую монету, их авторитет в любом случае возрастает[195].

Однако пресса не может оказывать на слушателей того влияния, которое оказывает их любимый партийный агитатор в ходе собраний, дискуссий и партийных конгрессов[196]. Зато сфера ее воздействия куда шире и голос ее куда убедительнее, чем голоса тех, кто выступает с трибун. Кроме того, пресса позволяет создавать сенсации – довольно распространенный метод завоевать необходимое уважение масс и остаться в кресле партийного руководителя. В этом отношении сходства современной партийной демократии и бонапартизма особенно очевидны. Это плацдарм для частных нападений, бездоказательно компрометирующих высокопоставленных лиц ради того, чтобы создать шумиху[197]. Сами правители обращаются к «хамскому тону», чтобы воздействовать на массы. В зависимости от времени и обстановки воспитанность и невоспитанность могут быть средствами достижения одних и тех же целей.

То, как партийное руководство использует прессу в собственных целях, естественным образом зависит от национальных традиций. В случае когда системность и авторитет партии развиты слабо, влияние руководителей носит более прямой и личный характер. Отсюда следует правило, в соответствии с которым в тех странах, где национальному характеру свойствен индивидуализм (например, во Франции, Англии, Италии), руководитель демократической партии несет личную ответственность за написанную им редакционную статью. Статья, опубликованная в *Pariser Socialiste*, привлекает внимание не сама по себе, а благодаря напечатанной жирным шрифтом подписи Жюля Геда. Власть лидера партии направлена непосредственно на массы, при этом его взгляды как руководителя излагаются в открытой, зачастую прескриптивной форме. Это одновременно – как эстетически, так и морально – прекраснейшая журналистская форма, так как у читателя есть право узнать, откуда берутся предлагаемые ему выводы, а основополагающий моральный принцип всех общественных отношений должен заключаться в том, что каждый несет ответственность

перед всеми за свои поступки. Упоминание в прессе, безусловно, дает кандидатам на руководящие посты преимущества: так они могут подняться по шкале узнаваемости и завоевать уважение.

В других странах, например в Германии, где ввиду доверия масс к авторитету у руководства нет необходимости в одной авторитетной личности, не принято и журналистское поведение, описанное выше. Здесь статьи в ежедневных газетах публикуются сплошь без подписи [198]. В такой манере есть доля скромности. Редактор уступает место редакции. Журналист лишен возможности громко заявить о себе. Зачастую подписчик издания и не подозревает о его существовании. Этим можно объяснить непопулярность отдельных газетных журналистов в общественной и политической жизни Германии в отличие от их коллег в большинстве других стран. Это, однако, не значит, что анонимная пресса не может стать инструментом для завоевания власти партийными лидерами. Каждый отдельно взятый журналист отождествляет себя с целой редакцией или со всей партией, а значит, вещает, стоя на высоких котурнах. Частные идеи приобретают характер коллективных, следовательно, сила их воздействия возрастает [199]. Единоличная власть над массами, по крайней мере в том, что касается прямого воздействия, потерянная из-за анонимности, переходит к журналистам как классу. «Мы», высказанное от лица крупной партии, оказывается влиятельнее любого отдельно взятого имени. «Партия», то есть группа руководителей, окружена ореолом избранности, так как толпа забывает, что за коллективной статьей в 80 случаях из 100 стоит работа одного автора. Особенно в случае публикации ядовитых и безжалостных обвинений анонимная пресса предоставляет удобную, почти притягательную (так как она не влечет за собой ни моральной, ни правовой ответственности) возможность. Она становится укрытием для трусов, из которого они подло стреляют по своим личным или деловым противникам. Тот, на кого нападают, в этой ситуации несет четырехкратный ущерб. Большая часть массы воспринимает упрек в его адрес, выносимый с принципиальных позиций или от имени целого класса, как особенно веский, отмыться от него куда сложнее, ведь он звучит из высшей, деперсонализированной сферы [200]. Редакция вынуждена мириться с частными агрессорами, выбирающими стратегию анонимного, то есть негласно одобряемого, нападения. Это, безусловно, исключает возможность избежать несправедливости. Жертва нападения, в свою очередь, не знает, кто именно ее атакует, в то время как имя агрессора могло бы объяснить ей причины нападения. Поэтому жертва считает необходимым вести борьбу против тени. Если же по случайности имя обвинителя оказывается известным или кажется известным, жертва нападения из соображений журналистской этики все равно не может с ним бороться. Запреты уничтожают возможность самого ценного и эффективного способа защиты [201].

Пресса находится в руках руководителей, а не подчиненных. Во многих случаях (в немецкой социал-демократической партии) контроль за работой редакций осуществляет избранная массами комиссия по надзору за прессой. Но этот круг лиц в лучшем случае добивается лишь частичной власти, неуместной и нетехничной дополнительной власти. В сущности, настоящей властью над прессой обладает только руководство партии (см. ч. I, А, гл. 2).